

Distr.
GENERAL

S/4688/Add.2

25 February 1961

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/
FRENCH

ДОКЛАД НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЕГО ОСОБОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
В КОНГО ОТНОСИТЕЛЬНО Г-НА ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ ОСОБЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ В КОНГО И Г-НОМ ЧОМБЕ

Особый представитель Генерального Секретаря в Конго и
г-н Чомбе обменялись следующими письмами:

- A. Письмо Особого представителя на имя г-на Чомбе от 15 февраля 1961 года
(см. приложенный текст, помеченный "А")
- B. Ответ г-на Чомбе Особому представителю от 18 февраля 1961 года
(см. приложенный текст, помеченный "Б")
- C. Письмо Особого представителя на имя г-на Чомбе от 21 февраля 1961 года
(см. приложенный текст, помеченный "С")
- D. Ответ г-на Чомбе Особому представителю от 22 февраля 1961 года
(см. приложенный текст, помеченный "Д")
- E. Письмо Особого представителя на имя г-на Чомбе от 24 февраля 1961 года
(см. приложенный текст, помеченный "Е")

А. Письмо Особого представителя на имя г-на Чомбе от
15 февраля 1961 года

Сегодня меня посетили неутешные семьи г.г. Лумумбы, Мполо и Окито. Они меня просили прибегнуть к добрым услугам Организации Объединенных Наций, для того чтобы добиться Вашего распоряжения о передаче им останков исчезнувших. Мой долг повелительно требует, чтобы я присоединился к этой просьбе, и я имею честь выступить от имени этих лиц, ставших жертвами страшной трагедии, и настоятельно просить Вас удовлетворить их просьбу. Во всех цивилизованных странах лица, повергнутые в траур, могут рассчитывать на помощь властей для воздания умершим должных им почестей. В частности в Конго традиции банту, так же как и христианские традиции, налагают на родственников священный долг оплакивать и погребать своих усопших вместе с членами их семьи в родном месте. Я поэтому убежден, что Вы примите необходимые меры, для того чтобы позволить семьям Лумумбы, Мполо и Окито выполнить этот долг. Эти семьи меня также просили помочь им переехать в родное место, для того чтобы там уединиться и подготовить похороны. Я немедленно удовлетворю эту просьбу. Если недостаток транспортных средств воспрепятствует перевозке останков, перевозка могла бы быть совершена самолетом Организации Объединенных Наций из Элизабетвиля.

В. Ответ г-на Чомбе Особому представителю от 18 февраля
1961 года

Правительство Катанги отлично понимает гуманитарный аспект просьбы заинтересованных семей, но сожалеет, что не может дать этой просьбе благоприятный ход в существующих условиях. В самом деле, перевозка останков привела бы, несмотря на все гарантии, которые могли бы быть нам даны, к раскрытию названия деревни, которое мы желаем сохранить в тайне, и к новой вспышке страстей, которые в общих интересах необходимо успокоить.

Этот вопрос можно будет со временем пересмотреть, когда положение станет вновь вполне ясным.

/...

С. Письмо Особого представителя на имя г-на Чомбе от
21 февраля 1961 года

Подтверждаю Вам получение Вашего сообщения от 18 февраля, последовавшего в ответ на мое сообщение от 15 февраля, в котором я Вас настоятельно просил передать останки г.г. Лумумбы, Мполо и Окито их семьям, ссылаясь при этом не только на соображения элементарной гуманности, но и на обычаи банту и христианские традиции. Я принимаю к сведению Ваше заявление о том, что Вы отлично понимаете гуманитарный характер этой просьбы. С другой стороны, для меня не представляются убедительными доводы, которыми Вы мотивируете Ваш отказ удовлетворить просьбу. Как я Вам указал в моем сообщении от 15 февраля, Организация Объединенных Наций готова содействовать перевозке останков и предоставить для перевозки самолет из Элизабетвиля или, если это будет сочтено более желательным, из Каминь. Такой порядок не приведет к тому, что станет известным наименование той деревни, в которой исчезнувшие были, как это было сказано, погребены. Что касается опасения новой вспышки страстей, которые, говоря Вашими словами, в общих интересах необходимо успокоить, достаточно упомянуть о глубоком волнении, охватившем весь мир по получении известия об убийстве заключенных, находившихся под Вашей властью, чтобы отдать себе отчет в том, что это волнение не улеглось и что оно уляжется только после того, как будет пролит свет на обстоятельства дела и как восторжествует правосудие. В этой связи я ссылаюсь на часть А резолюции, принятой 21 февраля Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. В своей резолюции Совет заявляет, что он ознакомился с глубоким сожалением с сообщением о смерти этих лиц и что он глубоко озабочен серьезными последствиями этих преступлений и опасностью гражданской войны и кровопролития широкого масштаба в Конго и угрозой международному миру и безопасности. Помимо других постановлений, Совет постановляет, что будет проведено немедленное и беспристрастное расследование с целью выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников и что виновники этих преступлений подвергнутся наказанию. Возобновляя

/...

мою настоятельную просьбу принять необходимые меры, для того чтобы дать возможность семьям Лумумбы, Мполо и Окито воздать последние почести своим умершим, я прошу Вас уведомить меня о тех распоряжениях, которые Вы собираетесь дать для облегчения выполнения постановления Совета Безопасности.

D. Ответ г-на Чомбе Особому представителю от 22 февраля 1961 года

Президент государства Катанги свидетельствует свое почтение представителю Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле и имеет честь подтвердить получение его ноты от 21 февраля 1961 г., с сопровождением нового сообщения г-на Даяла относительно г.г. Лумумбы, Мполо и Окито. Г-н Даял опять настаивает на перевозке останков, ссылаясь на обычаи банту и на христианские традиции. Президент государства Катанги, отлично понимая гуманитарный характер этой просьбы, обращает внимание г-на Даяла на то, что обычаи банту, на которые он ссылается, запрещают выкапывание тела, даже если оно совершается семьей в случае естественной смерти. Согласно традициям банту, строго воспрещается вновь открыть, хотя бы на самое короткое время, тело, покрытое землей, поскольку это является серьезным оскорблением умершего и побуждает его душу преследовать оставшихся в живых. В тех случаях, когда кто-либо из членов семейства не мог присутствовать на погребении, обычай банту позволяет ему только принять впоследствии участие в похоронном обряде, совершая на могиле обряд, носящий религиозный характер. Очевидно, что такой обряд выявил бы наименование деревни, в которой беглецы были погребены. Кстати говоря, такое невежество в отношении обычаев банту лишней раз доказывает полную несостоятельность Организации Объединенных Наций наложить свою опеку на территории, о которых она ничего не знает. С другой стороны, президент государства Катанги отказывается понять мысль г-на Даяла, когда последний утверждает, что волнение, охватившее весь мир по получении известия об убийстве заключенных,

/...

находившихся под стражей в Катанге, уляжется только после того, как будет пролит свет на обстоятельства дела и как восторжествует правосудие. Волнение, о котором идет речь, было лицемерно и искусственно вызвано странами, которые виновны в бесчисленных убийствах, и оно уляжется само собой, если его искусственно не разжигать. Президент государства Катанги энергично протестует против выражения "убийство", которым пользуется г-н Даял. Наконец, г-н Даял просит уведомить его о тех мероприятиях, которые Катанга предполагает провести для облегчения выполнения постановления Совета Безопасности относительно немедленного и беспристрастного расследования для выяснения обстоятельств смерти г-на Лумумбы и его соратников и наказания виновников этих преступлений. Президент государства Катанги, в согласии со своим правительством, опять отвечает на это следующее:

1. Следует поставить вопрос, почему Совет Безопасности говорит исключительно о насильственной смерти г-на Лумумбы и его соратников и систематически обходит молчанием бесчисленные убийства, совершенные фанатическими сектантами Лумумбы на территории всего бывшего Бельгийского Конго. Такое пристрастное отношение само по себе достаточно для того, чтобы отрицать за Организацией Объединенных Наций то беспристрастие, с которым она, по ее заявлению, желает провести расследование.

2. Если мы не ошибаемся, СССР и коммунистическая Венгрия никогда не предоставили право Специальному комитету, который Организация Объединенных Наций постановила учредить, произвести расследование в Венгрии, и г-ну Хаммаршельду не было даже разрешено поехать в Будапешт. Катанга не видит оснований для применения двух различных весов, двух различных мерок.

3. В резолюции Совета Безопасности упоминается о беспристрастном расследовании, причем не уточняется, имеется ли в виду международное расследование. Если вопрос идет о международном расследовании, то Катанга противится ему по ранее указанным мотивам, вкратце опять изложенным выше в пункте 2. Если вопрос идет лишь о беспристрастном расследовании, такое расследование уже проводится, как на

/...

это указал президент Катанги в своей ноте от 18 февраля. В самом деле, на следующий же день по объявлении известия о смерти г.г. Лумумбы, Мполо и Окито прокурорский надзор Элизабетвиля, беспристрастность которого не нуждается в доказательствах, приступил по своей инициативе к расследованию в соответствии с полномочиями, присущими судебной власти. Во всяком случае всякое нарушение уголовного кодекса является делом, входящим в исключительную компетенцию страны, в которой имело место дело. Поэтому комиссия, которую Организация Объединенных Наций предполагает эвентуально послать в Катангу, не имеет никакого права вмешиваться во внутренние дела государства.

Е. Письмо Особого представителя на имя г-на Чомбе от
24 февраля 1961 года

Я получил Вашу ноту в ответ на мое сообщение от 21 февраля 1961 г. относительно передачи останков г.г. Лумумбы, Мполо и Окито.

Я препровождаю эту ноту Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций для принятия дальнейших мер. Организация оценит позицию, которую Вы считаете нужным занять в отношении ее резолюций и ее представителей. Что касается меня, я принимаю к сведению Ваше заявление, согласно которому обычай банту, с которым я несомненно менее знаком, чем Вы, позволяет семьям склонить голову у гроба их мертвых. Равным образом я принимаю к сведению, что обычай банту не имеет, по Вашему мнению, настолько повелительный характер, чтобы явиться препятствием Вашему желанию затаить место погребения тех, смерть которых названа убийством в резолюции Совета Безопасности от 20 февраля 1961 года. Расширяя эту мысль, можно прийти к заключению, что, хотя выкапывание тела противоречит обычаям, как Вы мне теперь это сообщаете, тем не менее можно поднять вопрос о том, чтобы к этому прибегнуть в целях удовлетворения общепризнанных требований гуманности. Поэтому я позволяю себе в последний раз просить Вас удовлетворить просьбу семей Лумумбы, Мполо и Окито, которые придадут огромное значение возможности оказать своим усопшим последние почести.
